

Библиотека была безлюдной, поэтому Гарри мог свободно просматривать любые разделы. К сожалению, раздела по магии измерений не было, и он понятия не имел, где искать.

«Ну и дела», - пробормотал он, - „в тот самый момент, когда она понадобится, Пинса нигде не будет“.

В голове мелькнула мысль, что надо покинуть убежище Гермионы и отправиться на седьмой этаж. Выручай-комната вмещала в себя все книги библиотеки, но можно было попросить сделать выборку из ее содержимого.

У него сжался желудок, когда он открыл дверь в голую комнату размером с чулан для метел. Небольшой деревянный стол стоял у противоположной стены, занимая половину свободного пространства. Единственным предметом мебели был простой деревянный стул перед ним.

На поверхности стола аккуратной стопкой лежали три книги.

Гарри сглотнул. «По крайней мере, мне не придется читать так много».

Оказалось, что даже меньше, чем он ожидал. Две из книг были посвящены совершенно другим темам и лишь вскользь упоминали о магии измерений. Неестественная, темная и непродуманная - вот некоторые из использованных слов.

В третьей книге этой теме была посвящена всего одна глава. Это была история странных людей, и в ней перечислялись все семь известных путешественников по измерениям в этот мир.

Трое из них умерли по прибытии. Один умер от ран после месячной комы. Последние трое выжили и доживали свои дни на Земле.

Короче говоря, дороги домой не было.

Это поразило его, как удар в живот. Его плечи ссутулились, и он повалился вперед, ударившись головой о стол.

Он застрял здесь и никогда не сможет вернуться домой.

Тедди. Рон, Гермиона, Энди, Эмма, Дэн, все они. Все они были потеряны для него навсегда.

Эгоистичные действия группы самовлюбленных людей отняли их у него.

Гнев захлестнул его, и в этот момент Гарри мог бы пойти на убийство.

Выручай-комната поняла его потребность лучше, чем он сам, и со стоном расширилась вокруг него. Из пола выросли мраморные пьедесталы, из ниоткуда появились стеклянные бюсты различных членов Ордена. На столе материализовалась летучая мышь, и Гарри ухватился за неё, как за спасательный круг.

Завывая от горя, он обрушил свою ярость на стеклянные скульптуры, разбивая их вдребезги, а затем переходил к следующей. Хруст твердого дерева о стеклянные челюсти доставлял огромное удовольствие. Хруст, с которым он разбивал останки о подставку, был не менее приятным.

Позади него бесшумно исчезали осколки стекла и появлялись новые скульптуры, так что у него никогда не кончались цели. К тому моменту, когда он выбился из сил и рухнул на стену, его открытую кожу покрывали несколько мелких порезов, а рубашка была забрызгана мелкими каплями крови.

Гарри застонал и сполз вниз, пока не оказался сидящим на полу. Он достал из кобуры свою новую палочку и произнес первое успешное заклинание. «Эписки». Со второго по пятидесятое заклинание он произносил так же, повторяя его снова и снова для каждого пореза.

Когда он окончательно исцелился, то бесстрастно посмотрел на причиненные им разрушения. Удачно, что он оказался здесь, когда плотину его эмоций прорвало: если бы он столкнулся с настоящими членами Ордена в таком состоянии, то не уверен, что бы произошло. Но теперь, когда его самообладание несколько остыло - скорее от усталости, чем от реального разрешения конфликта, - ему требовался план.

Что он собирался делать?

Его разум категорически отказывался рассматривать «сразиться с Волан-де-Мортом» в качестве правильного ответа на этот вопрос, поэтому вместо этого он попытался сосредоточиться на том, что еще он знал об этом мире, кроме того факта, что темный ублюдок все еще жив. Он быстро понял, что это чертовски мало.

Его первой задачей было узнать, чем этот мир отличается от его собственного. Пока что все казалось удивительно похожим, за исключением того, что она была женщиной - разве это не удивительно - и того, что Трелони был схвачен. Однако, возможно, существует тысяча мелких деталей, которые могут оказаться важными в дальнейшем, и о которых он просто не знает.

Так что же теперь? «Я должен узнать об истории этого мира?» - наполовину сказал, наполовину спросил он.

В углу появился уютный уголок для чтения с плюшевым креслом, которое выглядело божественно с того места, где он сидел на холодном каменном полу. От весело потрескивающего камина его отделял низкий кофейный столик. Маленький уголок постепенно приобрел знакомые красно-золотые тона, и впервые с тех пор, как его вырвали из дома, Гарри почувствовал себя немного спокойно. Знакомая обстановка была очень желанной.

Он перетащил своё уставшее и больное тело и тяжело опустился в кресло. Казалось, оно само подстраивается под его форму, и он едва не застонал от этого ощущения. Усевшись, он увидел книжную полку, которая появилась у противоположной стены, когда он не смотрел.

Она имела безошибочно скучный вид дома, полного книг по истории. Даже с такого расстояния они оставляли во рту неприятный привкус. Возможно, его просьба была не слишком удачной. В любом случае его не интересовала далекая история этого мира. Какой бы разной она ни была, она не имела непосредственного отношения к делу.

Зато был другой источник более свежей информации. «Акцио - стопка ежедневных пророков».

Откинувшись еще дальше в своем удобном кресле, Гарри начал просматривать бумаги.

Поскольку ему нужно было на чем-то сосредоточиться, он решил сконцентрироваться на жизни своего двойника. Любые различия, которые он обнаружит, наверняка будут важны.

Он не нашел ничего особенного.

В пятнадцать месяцев Айрис Поттер провозгласили Девочкой-Которая-Выжила, когда в коттедже в Годриковой Впадине произошло чудесное событие, в результате которого Джеймс и Лили Поттер погибли, Волан-де-Морт обнажился, пропал и, предположительно, был уничтожен, а она осталась единственной выжившей, не получив никаких повреждений, кроме шрама.

Было много предположений, но сама девушка исчезла с лица земли, так что вполне вероятно, что ее бросили у Дурслей, как и его. Долгопупсов пытали, Малфой и ему подобные выходили из тюрьмы с помощью взяток, и, казалось, все шло по той же схеме, что и в его жизни.

До тех пор, пока две недели назад не похитили Трелони.

Когда Дамблдор сказал, что Волан-де-Морт слил пророчество в прессу, он недооценил склонность мании величия к драматизму.

<http://tl.rulate.ru/book/121501/5078637>